

Проверка эффективности

Как измерить действенность инициатив по борьбе с мировой бедностью

Текст: Юрий Ильин

В 2019 году лауреатами Нобелевской премии в области экономики стали Абхиджит Банерджи, Эстер Дюфло и Майкл Кремер — «за новый подход в поиске надёжных ответов и лучших способов борьбы с мировой бедностью». Журнал «Дружи с финансами» предлагает разобраться, что стоит за этой формулировкой Нобелевского комитета.

«Борьба с мировой бедностью»

Практические и теоретические достижения в борьбе с бедностью давно находятся в сфере пристального внимания Нобелевского комитета. Так, в 2006 году премия мира была присуждена экономисту Мухаммаду Юнусу. В 1983 году он основал в Бангладеш Grameen Bank («Сельский банк»), который специализируется на кредитовании бедного сельского населения. Небольшие суммы, выдаваемые под щадящий процент на развитие собственного дела без залога и поручителей, постепенно привели к значительному улучшению жизни множества мелких фермеров и экономическому подъёму в депрессивных сельских районах. Социальный проект стал успешным и коммерчески. Бедные оказались исправными плательщиками (доля невозвратов — менее 3%), а концепция микрокредитования Мухаммада Юнуса получила международ-

ное признание и растиражирована почти в сотне стран. В 2015 году премию в области экономики получил британский учёный Ангус Дитон — «за анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения». Так что лауреаты 2019 года Абхиджит Банерджи, Эстер Дюфло и Майкл Кремер — далеко не единственные в своём роде.

Ценность их исследований определяется остротой проблемы. По данным Всемирного банка, 10% человечества в настоящее время живёт за чертой абсолютной бедности. Эта черта рассчитывается на основании расходов, которые может позволить себе человек, чтобы обеспечить собственное существование. В настоящий момент усреднённая цифра, рассчитанная с учётом паритета покупательной способности для разных стран, для всего мира составляет 1,9 доллара США в день. Задумайтесь: каждый десятый житель нашей планеты тратит

Абхиджит Банерджи

Эстер Дюфло

Майкл Кремер

не больше этой суммы, пребывая на грани ежедневного физического выживания. У людей, существующих в таких условиях, отсутствует доступ к адекватной медицинской помощи, личная безопасность — предельно низкая, доступность образования — минимальная.

Планета всё ещё весьма богата природными ресурсами. В мире существует множество технологий, которые могли бы побороть голод. Есть все технические возможности для того, чтобы обеспечить жителям беднейших территорий минимально необходимую медицинскую помощь и образование. Правительства многих стран пытаются решить проблему. Международные организации, благотворительные фонды, филантропы-миллиардеры направляют немалые ресурсы на борьбу с бедностью. Но КПД всех этих усилий часто оказывается весьма низким. Деньги и ресурсы либо не доходят до конечных адресатов, либо никак не помогают им выбраться из нищеты. В чём дело? Нобелевские лауреаты 2019 года как раз внедрили подходы, позволяющие статистически оценивать эффективность помощи бедным на макро- и микроуровне и корректировать вектор приложения усилий.

«Новый подход»

Достижение новых лауреатов премии по экономике заключается в применении экспериментального подхода, известного как рандомизированные контролируемые испытания. Звучит не совсем понятно, поэтому давайте разбираться.

Учёные предложили вместо широко-масштабных теорий сосредоточиться на микроуровне — изучать частные причины бедности и способы преодоления её в конкретных случаях, начиная с уровня отдельных домохозяйств и деревень. Желание помочь всему человечеству похвально, но для начала нужно научиться помогать отдельным людям, измеряя результат. И не забывать: то, что сработало на одной территории (в деревне, стране), не обязательно сработает при масштабировании на весь мир.

Учёные применили в своих исследованиях бедности так называемый рандомизированный подход, который давно практикуется, например, в медицине при изучении эффективности новых препаратов. Он по-

10% **человечества**

живёт за чертой абсолютной бедности, то есть может потратить на собственное существование менее 1,9 доллара на человека в день

зволяет получать «чистые» данные, избавленные от влияния посторонних факторов, и с высокой точностью определять проблему и способы её решения. Несколько упрощая, для этого случайным (рандомизированным — отсюда и название метода) образом формируются две группы: контрольная и экспериментальная. Для них в клинических условиях создаются макси-

мально близкие условия существования (распорядка дня, питания, двигательной активности и т. д.), но экспериментальная группа получает новый препарат, а контрольная лечится традиционными методами. Если у экспериментальной группы показатели выздоровления окажутся выше и при этом не обнаружатся побочные эффекты, то новый препарат получит дорогу в жизнь. В экономической, социальной, общественной жизни создать близкие условия существования людей, исключить влияние дополнительных факторов и тем самым получить «чистые» данные невозможно, поэтому ученые всегда сталкиваются с проблемой границ масштабируемости изучаемого ими метода воздействия. То, что сработало в одной деревне, наверняка сработает в соседней и даже в данном конкретном регионе. Но не факт, что метод будет эффективен в масштабах всей страны и тем более в соседнем государстве. В этом состоит объективное ограничение рандомизированных методов исследования в экономике.

Контролируемые эксперименты — проверенный в точных науках метод. Однако в сфере наук общественных проводить такие исследования намного сложнее: там, где физики, химики, биологи и медики могут обеспечить фиксированный набор важных факторов и повторяемость эксперимента — то есть как минимум дважды получить одинаковый результат при равных исходных, — экономистам приходится полагаться на данные многолетних наблюдений. А это неизменно приводит к проблемам. Как понять, насколько корректно интерпретируются результаты наблюдений? Как обеспечить отсутствие «эффекта наблюдателя» и убедиться в том, что причинно-следственные связи установлены верно? Как не спутать влияние одного фактора с влиянием другого, особенно если их — колоссальное множество?

Например, в четырёх странах Азии и Африки проводились эксперименты с распространением в школах бесплатных учебников. Полезная инициатива, но, вопреки ожиданиям, нигде это не привело к повышению образовательного уровня учащихся. Контролируемые испытания показали, что во всех случаях причины были совершенно разными. Например, в Индии родители, узнав про бесплатные учебники, просто снизили расходы на образование. В Сьерра-Леоне учебники попали в школы, но не раздавались учащимся. В Танзании учите-

ля просто не знали, как использовать их на уроках. А в Кении учебники помогали только ограниченному числу лучших учеников, поскольку остальные элементарно не умели читать. То есть эффективность этого полезного мероприятия оказалась везде низкой, но по разным причинам — а значит, и «лечение» должно различаться.

В медицине неверный диагноз может привести к ухудшению здоровья пациента. В этом у экономистов (особенно тех, кто занимается проблемами экстремальной бедности) и у медиков немало общего.

КПД всех усилий, направленных на борьбу с бедностью, часто оказывается весьма низким из-за невозможности измерить результат

На протяжении десятилетий Кремер, Банерджи и Дюфло пропагандировали рандомизированные контролируемые испытания на местах. Банерджи и Дюфло — сооснователи специализированной кафедры «Лаборатория по борьбе с нищетой» в Массачусетском технологическом институте, которая распространяет культуру рандомизированных испытаний во всём мире и добилась впечатляющих результатов. Если ещё четверть века назад количество контролируемых испытаний исчислялось единицами в год, то сегодня их уже сотни. Ими занимаются десятки университетских профессоров и тысячи работников некоммерческих организаций по всему миру.

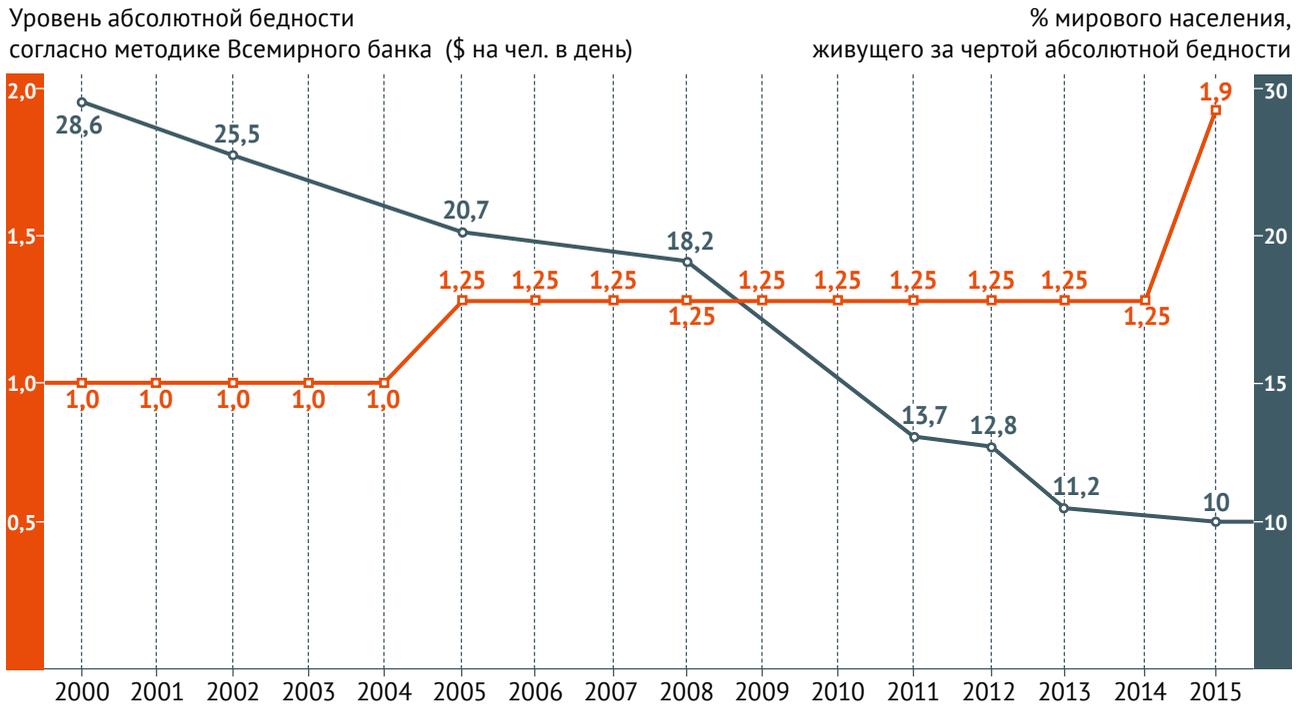
«Надёжные ответы»

Причин сохраняющейся нищеты может быть множество. Одна из ключевых (хотя и не единственная, как оказалось) — коррупция, из-за которой помощь не доходит до адресатов. Есть красноречивый пример, когда рандомизированные исследования Банерджи и Дюфло привели к снижению уровня коррупции в отдельно взятом государстве.

В Индонезии существует программа субсидированной продажи риса беднейшим домохозяйствам. Её бюджет достигал 1,5 млрд долларов в год, адресаты — почти 17 млн семей. Однако они либо получали намного меньше положенного, либо вынуждены были переплачивать за рис.

Исследователи применили простой, но оказавшийся очень действенным способ: жителям четырёх сотен случайным образом отобранных деревень разослали информа-

За чертой бедности

Источник: [Всемирный банк](#)

ционные материалы о программе поддержки, в которых подробно и доступным языком рассказали, на какую помощь и в каком объёме они имеют право рассчитывать. Эта простая мера привела к тому, что экспериментальная группа деревень, узнав о своих правах, востребовала помощи на 26% больше, чем контрольная, в которой такое информирование не проводилось. Вскрылись факты, что ранее выделявшиеся объёмы помощи попросту растрчивались местными чиновниками. Правительство Индонезии в итоге распространило программу информирования по всей стране, и эффективность госпомощи значительно выросла.

Другое исследование Банерджи и Дюфло имело целью измерить действенность программы микрокредитования и поддержки предпринимательской инициативы как инструмента борьбы с бедностью в сельских районах Индии. (Напомним, что автором концепции микрокредитования был Нобелевский лауреат 2006 года Мухаммад Юнус.) Рандомизированные испытания, проведённые американскими исследователями, дали неоднозначные результаты. В экспериментальной группе малые ссуды не привели на протяжении многолетнего периода наблюдений к значимому росту

доходов индийских домохозяйств и улучшению ситуации со здоровьем и образованием. Но вот новые бизнесы появлялись здесь быстрее, чем в контрольной группе. В конечном счёте Банерджи и Дюфло пришли к выводу, что в депрессивных районах Индии микрокредиты могут быть полезны, но в качестве самостоятельного инструмента борьбы с бедностью их рассматривать не стоит.

В своей книге «Экономика бедности» (Poor Economics) Банерджи и Дюфло описывают кейс, демонстрирующий, как данные рандомизированных испытаний позволяют корректировать механизм помощи бедным в зависимости от желаемого результата.

Бич населения Центральной и Западной Африки — малярия. Недорогим, но довольно эффективным способом профилактики является противомоскитная сетка на окнах жилищ. На протяжении многих лет Всемирная организация здравоохранения занималась бесплатной раздачей сеток в наиболее неблагополучных с точки зрения статистики заболеваний районах Африканского континента. В начале 2000-х, следуя рекомендации экономистов, ВОЗ отказалась от такой практики и стала взимать символическую плату за распространяемые среди населения сетки (2–3 доллара). Выяснилось, что

люди нередко использовали бесплатные сетки не по назначению — для изготовления рыболовных сетей, свадебных платьев, перепродажи и т. д. Эксперты предположили, что население просто не ценит достоящее ему бесплатно. Эти эмпирические догадки Банерджи и Дюфло потом проверили с помощью своей методики рандомизированных испытаний. Выяснилось, что переход на возмездное распространение «отсёк» примерно треть потенциальных пользователей (не готовых платить), зато подавляющее большинство заплативших применяет сетки строго по назначению.

«Лучшие способы»

Третий лауреат Нобелевской премии по экономике 2019 года — Майкл Кремер — давний сподвижник Банерджи и Дюфло в деле рандомизированных испытаний, одновременно являющийся признанным теоретиком в макроэкономических исследованиях.

В частности, он известен своей оптимистичной теорией, гласящей, что быстрый рост народонаселения, вопреки распространённому мнению, ведёт не к снижению экономических возможностей каждого отдельного индивидуума, а, наоборот, к росту — благодаря экономическому и технологическому развитию. Свои идеи Кремер обосновал в исследовательской работе «Рост населения и технологические изменения: от миллиона лет до нашей эры до 1990 года» (1993).

Экспериментальный подход базируется на приоритете конкретных решений над общими теориями. То, что Нобелевская премия в этот раз вручена одновременно и автору макротеорий, и адептам экспериментального подхода на микроуровне, по-видимому, содержит вполне конкретный посыл: обилие практики не должно отменять теоретизирование. И наоборот: ценность теории не снижает ценности «полевой работы».

Сторонников рандомизированных исследований довольно активно критикуют. Часто приходится слышать о том, что выводы, полученные в результате рандомизированных исследований на уровне нескольких деревень, не всегда применимы в масштабах всей страны. Выявленные в местном исследовании эффекты трудно экстраполировать даже на общую популяцию в том же регионе, не говоря уж о попытках использовать эти выводы в других местах. Можно ли ожидать, что практическое решение, сработавшее на уровне нескольких десятков

сельских поселений, будет эффективным в масштабах всей страны? Не факт. Чтобы выработать эффективный рецепт для решения экономических проблем на более обширной территории, необходимо увеличить охват рандомизированных испытаний. А это требует значительных ресурсов.

Победить бедность во всём мире в обозримом будущем едва ли удастся. Но это не значит, что инструменты для борьбы с ней не стоит искать или что нынешние нобелевские лауреаты не заслужили своей награды. Тот факт, что им удалось видоизменить экономическую науку примерно так же, как контролируемые клинические испытания в своё время изменили медицину, уже свидетельствует об обоснованности выбора, сделанного Нобелевским комитетом.

Нобелевские лауреаты 2019 года в своих исследованиях применили естественнонаучный подход, который позволяет получать «чистые» данные, избавленные от влияния посторонних факторов

Так или иначе исследовательские методы новых нобелевских лауреатов уже давно влияют на деятельность благотворительных организаций. В 2016 году основатель Microsoft и миллиардер-филантроп Билл Гейтс объявил о запуске программы по разведению домашней птицы на Африканском континенте с целью улучшить жизнь людей, которые зарабатывают менее двух долларов в день. «Если бы я был на их месте, я бы занимался именно этим — разводил кур», — написал миллиардер в своём блоге при запуске программы. Сейчас кур держат лишь 5% семей, проживающих южнее Сахары. Гейтс надеется, что вскоре разведением домашней птицы займётся каждая третья семья: куры неприхотливы, за ними легко ухаживать, пасти их далеко от дома не нужно — следовательно, за ними смогут ухаживать женщины. Это, согласно предположениям Гейтса, приведёт к росту роли женщины в семье, не говоря уже о том, что дети получают недостающие калории, а домохозяйство — дополнительный доход. Хотя в своей публикации Гейтс прямо не ссылается на Банерджи, Дюфло и Кремера, их влияние прочитывается весьма отчётливо. С Эстер Дюфло Гейтс несколько раз встречался ещё в 2010 году и финансировал её исследования. 📌